

ИЗ ИСТОРИИ БУКВЕННОЙ ФИКСАЦИИ АФФРИКАТ В УДМУРТСКОЙ И КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ*

В. К. Кельмаков,

профессор Удмуртского государственного университета,
finnugor@mail.ru

Проблема, обозначенная заголовком доклада к XVI Международному симпозиуму по пермским языкам, в целом-то не нова, если учесть то, что к этому времени уже:

1) история удмуртской графики, в том числе и буквенной фиксации аффрикат, получила определенное освещение в небольших обобщающих статьях Т.И. Тепляшиной (1965), И.В. Тараканова (2000; 2007), В.К.Кельмакова (2003; 2008) и др.;

2) написана кандидатская диссертация об аффрикатах современного удмуртского языка и изданы по ней препринт и ряд статей (Белова 2000; 2000а; 2000б; 2001; 2002; и др.);

3) подробно исследовано становление и развитие удмуртской графики в XVIII и в начале и середине XIX вв. Л.М. Ившиным в его монографии и серии статей, в которых определенное внимание обращено и на фиксацию аффрикат (Ившин 2010; 2011; 2012; и др.).

В данной же работе ставятся несколько иные задачи, такие как: 1) проследить постепенную мену букв и/или их сочетаний, служащих для обозначения специфических звуков удмуртского языка, какими являются также и аффрикаты, по некоторым, хронологически последовательным, памятникам удмуртской письменности конца XVIII – начала XX века; 2) выявить использование некоторых удмуртских знаков-букв также и на коми-пермяцком письме.

Четко структурированная микросистема четырех аффрикат удмуртского и коми языков, состоящая из оппозиции пары велярных (č, ž) паре палатальных (č', ž') согласных (т. е. č : č' и ž : ž'), с одной стороны, и пары глухих (č, č') паре звонких (ž, ž') консонантных единиц (т. е. č : ž и č' : ž'), – с другой, была сформирована, как общеизвестно (см., напр.: (Uotila 1933: 21)), еще в прапермский период на базе финно-угорской пары глухих аффрикат *č и *č' (или *č') двумя основными способами:

---

*Искренне признателен Л.Г. Пономаревой за то, что некогда обратила мое внимание на употребление “удмуртских” букв č, ž и ž' в одном из коми-пермяцких букварей, изданном в 1908 г. в Казани (Букварь 1908), а также А.С. Лобановой за предоставление в мое распоряжение электронной копии коми-пермяцких букварей, изданных на рубеже XIX и XX вв. (Букварь 1897; 1900; 1908).

1) путем деназализации финно-угорского инлаутного сочетания носовых согласных с гоморганными глухими аффрикатами (фуг. *-nč- > прап. *-ž(-); *фуг. *-ńč'- > прап. *-ž'(-));

2) путем спорадического озвончения анлаутных глухих согласных, в их числе и инициальных аффрикат (фуг. *č- > прап. *č- ~ *ž-; фуг. *č'- > прап. *č'- ~ *ž'-), а порою и между 1-м и 2-м слогами финно-угорской непроемной основы.

Частотность анлаутных звонких аффрикат в праудмуртский период несколько увеличилась за счет субституции финно-угорского инициального *r- звонкими аффрикатами: в зависимости от комбинаторных условий – (а) или согласным *ž-; (б) или *ž'- (подробнее см.: (Uotila 1933: 47–51; Бубрих 1948: 81–82); и др.).

Таким способом к началу возникновения удмуртской письменности в первой трети XVIII в. (как на латинице, так позднее и на кириллице) большинство удмуртских (да и коми) диалектов оказалось наиболее аффрицированными среди всех других финно-угорских языков. Они-то (аффрикаты) и представляли собой особую сложность для фиксации в ранних памятниках удмуртской письменности средствами как латинской графики, так и кириллицы. Речь в данной работе пойдет лишь об отдельных из тех памятников, которые составлены и изданы на кириллице.

Характерное для ранних памятников удмуртской письменности обозначение глухих аффрикат однобуквенно: фонемы č – буквой ч, фонемы ч – буквой ц; звонких же аффрикат žс и žс сочетанием двух букв – дж и дз (+ палатальность, отмеченная буквой ь или йотированными гласными е, ё, ю, я и буквой и) – появилось в самых крупных письменных памятниках XVIII в. – в грамматиках 1775 и 1786 гг. (Соч. 1775; Могилинъ 1786) и словаре 1785 г. (Кротовъ 1785), напр., в первой удмуртской грамматике:

č (= č) = ч: *Чинкы́дь* 'небо, твердь' (Соч. 1775: 13); *Чукъ* 'утро' (Соч. 1775: 14); *Кочò* 'сорока', *Чанà* 'галка' (Соч. 1775: 27) и др.;

ч (= č') = ц (ц'): *Цебёръ* 'красота', *Арекциянь* 'обманъ' (Соч. 1775: 15); *Цирдыкисъ* или *цирдысь* 'чтець', *Цюрыкъ* 'строчка' (Соч. 1775: 17); *Куць* 'крестъ', *Цини* 'палець' (Соч. 1775: 19); *Цюмолид* 'копна' (Соч. 1775: 21); *Цецэгъ* 'синица' (Соч. 1775: 27); *Куцяпн* 'щенокъ' (Соч. 1775: 29) и др.;

žс (= ž) = дж: *Джитъ* 'вечеръ' (Соч. 1775: 13); *Джомытъ* 'сумерки' (Соч. 1775: 14); *Джукъ* 'каша' (Соч. 1775: 24); *Вуджъ* 'лучокъ' (Соч. 1775: 34); *Джужитъ* 'высокій' (Соч. 1775: 39) и др.

žс (= ž') = дз (дз'): *Дзецьбусъ* 'доброй духъ' (Соч. 1775: 13); *Дзяръ* 'зоря' (Соч. 1775: 14); *Дзюсъ* 'лавка' (Соч. 1775: 30); *Дзюць* 'рускій' (Соч. 1775: 39) и др.

В этой четко структурированной системе обозначения аффрикат в Сочинениях можно заметить три вида отступлений:

1) явно ошибочная запись слов с аффрикатами, где перепутаны буквы, напр., использование в единичных случаях буквы *з* с последующей йотированной буквой (= *з'*), вместо сочетания *дз*, для обозначения фонемы *ѣ*: *Зюцьгуби* 'грибъ' (букв. 'русский гриб') (Соч. 1775: 21) – но: буквосочетания *дз* в том же самом корне: *Дзюць* 'рускій' (Соч. 1775: 39). (Кстати, ошибочное употребление буквы *ч* для фиксации фонемы *ч* в другом памятнике XVIII в. – словаре З. Кротова – встречается весьма часто, ср.: *чукъ* 'утро' (совр. *чѹк*), *чупѣтъ* 'зарубка' (совр. *чѹпет*) – но: *чурѣтъ* 'жестокій, твердый, твердь' (совр. *чурѣт(-)*), *чутыско* 'хромаю' (совр. *чутѣсько*) и др. (Кротовъ 1785: 259–260));

2) фиксация аффрикаты *ѣ* посредством одной лишь буквы *з* в сочетаниях данной аффрикаты с предшествующим согласным, напр.: *бадзімъ визъ* 'великій постъ' (Соч. 1775: 15) ~ совр. *бадѣым* 'большой'; *Кырзянь* 'пѣсня' (Соч. 1775: 18) ~ совр. *кырѣан*; *Кенѣяль* 'ящерица' (Соч. 1775: 26) ~ совр. *кенѣали*; *юрзимѣяскѣд* 'гнушаюся, брезгую' (Соч. 1775: 99) ~ совр. *юрѣым* 'противный'; *гудзискѣд* 'рою, копаю' (Соч. 1775: 101) ~ совр. *гудѣискѣд*; *лыдзискѣд* 'читаю' (Соч. 1775: 101) ~ совр. *лыдѣискѣд* 'читаю'; *небзискѣд* 'мякну' (Соч. 1775: 104) ~ совр. *небѣискѣд*; и др. Впрочем, подобный способ фиксации аффрикаты был впоследствии воспринят и узаконен также и в некоторых последующих письменных памятниках, напр., в учебно-методических публикациях В.А. Ислентьева: *бадѣым чѣскыт сярчы* 'большую сладкую репу', *Христось улзиз* 'Христось воскресъ', *чипы мумы адзем* 'увидала насадка' (Ислентьевъ 1888: 144–145) (совр. лит. *бадѣым чѣскыт сяртчы*, *Христос улѣиз*, *чипы мумы адѣем*) и др. – но: *ѣзеч-бур* 'добро', *ѣзѣргылюс* 'воробѣй' (Ислентьевъ 1888: 145–146) (совр. лит. *ѣечбур* 'здравствуй', *ѣольгыриос*); и др.;

3) в ряде слов вместо буквы *ч*, призванного обозначить фонему *ч'*, в Сочинениях стоит буква *ц*, используемая для обозначения палатальной аффрикаты *ч*, напр.: *Цюжъ кушманъ* 'морковь' (Соч. 1775: 23), т. е. *чуж* *кушман* ~ совр. лит. *чѹжскушман*; *Цюжѣмъ* 'солодъ' (Соч. 1775: 24), т. е. *чужѣм* ~ совр. лит. *чѹжѣем*; *Цѣжъ* 'утка' (Соч. 1775: 27), т. е. *чѣж* ~ совр. лит. *чѣж*; *Цюшѣяль* 'ѣжъ' (Соч. 1775: 28), т. е. *чушѣял* ~ совр. лит. *чѹшѣял*; *цѣжмеръ* 'горностаѣ' (Соч. 1775: 28), т. е. *чѣжмер* ~ совр. лит. *чѣжмер*; *Цюжѣнъ* 'метла, вѣникъ' (Соч. 1775: 31), т. е. *чужѣн* ~ совр. лит. *чѹжѣн*; *Цюжъ* 'желтый' (Соч. 1775: 28), т. е. *чуж* ~ совр. лит. *чѹж*; и др. Однако

в данных формах употребление буквы **ц** для обозначения (“якобы”) велярной фонемы *č* является, вопреки мнению И.В. Тараканова¹, не случайным отклонением или ошибкой, а закономерным отражением диалектного *ч-*, возникшего в результате диссимилятивного перехода анлаутного *č-* в позиции перед *-Vš(-)* и *-Vž(-)* в *ч-*, характерного для кукморского говора (Кельмаков 2006: 88–89), языковые материалы из которого не могли не быть включены в Сочинения.

В наиболее известных памятниках середины XIX столетия – переводах Евангелий от Матфея и Марка на «глазовское» и от Матфея на «сарапальское» наречия удмуртского языка – продолжена та же линия обозначения всех четырех аффрикат, что и в Сочинениях, напр.:

1) **буква ч** для обозначения *č*: сар., глаз. *лучкэмь* ‘тайно’ (Еванг. Сар. 1847: 4; Еванг. Глаз. 1847: 4); сар. *Со-пучкынъ* ~ глаз. *Солэнь-пучкэзь* ‘въ Ней’ (Еванг. Сар. 1847: 5; Еванг. Глаз. 1847: 5); сар. *кэчэкэ-но* ~ глаз. *кэчэкэ* ‘всякое’ (Еванг. Сар. 1847: 13; Еванг. Глаз. 1847: 13); сар., глаз. *кудь-чоужь* ‘пока’ (Еванг. Сар. 1847: 25; Еванг. Глаз. 1847: 25);

2) **буква ц** для обозначения фонемы *ч*: сар. *Воць* (Глаз. *вицякъ* или *долакь*) *ббнь выжсийсь* ~ глаз. *Вицякъ бенъ выжсийсь* ‘И такъ всѣхъ родовъ’ (Еванг. Сар. 1847: 4; Еванг. Глаз. 1847: 4); сар. *Та бонъ воцякъ* ~ глаз. *Та бенъ вицякъ* ‘Сіе же все’ (Еванг. Сар. 1847: 5; Еванг. Глаз. 1847: 5); сар., глаз. *поци эвэль* ‘не меньше’ (Еванг. Сар. 1847: 7; Еванг. Глаз. 1847: 7);

3) **буквосочетание дж** для обозначения *č*: сар., глаз. *шунды джуужанъ паланъ* ‘на востокъ’ (Еванг. Сар. 1847: 6; Еванг. Глаз. 1847: 6); сар., глаз. *джуужитъ гурезь-вылэ* ‘на ... высокую гору’ (Еванг. Сар. 1847: 16; Еванг. Глаз. 1847: 16); сар., глаз. *Джуватысь-но* ‘И зажегши’ (Еванг. Сар. 1847: 25; Еванг. Глаз. 1847: 25);

4) **буквосочетание дз** для обозначения *č*: сар., глаз. *дзець* ‘добрь’ (Еванг. Сар. 1847: 4; Еванг. Глаз. 1847: 4); сар., глаз. *заридзэ* ‘в море’ (Еванг. Сар. 1847: 19; Еванг. Глаз. 1847: 19); сар. *Марь кэмь дзіоскыть капка* ~ глаз. *Марь кэмь дзіоскыть зэзі* ‘Какъ узки врата’ (Еванг. Сар. 1847: 42; Еванг. Глаз. 1847: 42); и т. д.

Во второй половине XIX – начале XX в. в связи с увеличением количества и разнообразия публикаций на различных диалектах удмуртского языка множатся и способы буквенного обозначения специфических звуков удмуртского языка, в их числе и аффрикат, что попытаемся пронаблюдать в хронологическом порядке на материале Евангелия от Матфея различных годов издания (Еванг. 1877; 1882; 1904; 1912), учебных пособий

¹ “...аффриката *ч* (передается) через *ч* или реже *ц*: *чана* «галка» (совр. лит. *чана*), *цэужь* «утка» (совр. лит. *чөж*)...” (Тараканов 2007: 78).

В. А. Ислентьева (Ислентьевъ 1888; 1889; 1889а) и двух изданий «Краткого славяно-вотскаго словаря» (Слав.-вот. сл. 1892; 1897); и др.

В более ранних памятниках на казанском диалекте, где аффрикаты предельно уменьшились (в особенности в кукморской его версии) не только в синтагматическом функционировании, но и в парадигматике, для обозначения аффрикат употреблены лишь три буквы: **ч**, **щ** и **ж**, к тому же последняя буква служила одновременно и для обозначения палатального согласного *з'*.

При этом буква **ч** чаще всего фиксирует фонему *ч*, но иногда предположительно *č*, напр.:

1) для обозначения фонемы *ч*: *ачыз* (Еванг. 1877: 5) 'он сам', *кижиличи-* (Еванг. 1877: 5) 'звездочет', *кылчиш* (Еванг. 1877: 6) 'ангел', *соин вачэ* (Еванг. 1877: 7) 'тем временем', *чукындырис* (Еванг. 1877: 7) 'креститель', *чабей-* (Еванг. 1877: 8) 'пшеница', *чилеп-* (Еванг. 1877: 10) 'сеть', *чын покчи-* (Еванг. 1877: 11) 'самый младший';

2) для обозначения *ч* или *č*, т. е. возможны оба диалектных варианта произношения: *кычэке но пис-пуэз* (Еванг. 1877: 7) 'любое дерево' (т. е. *кьчэ кэ* и *кьčэ кэ*); *уд ченды* (Еванг. 1877: 9) 'не коснешься' (т. е. *уд чэндь* или *уд čэндь*); *чукажэ* (Еванг. 1877: 16) 'завтра' (т. е. *чуказ'э* или *čуказ'э*).

Буква же **ж** чаще всего употреблена для фиксации фонемы *з'*, напр.: *кижили* (Еванг. 1877: 5) 'звезда' ~ совр. лит. *кизили*; *ожы* (Еванг. 1877: 5) 'так' ~ совр. лит. *озьы*; *кижы* (Еванг. 1877: 14) 'как' ~ совр. лит. *кызьы*; и др. Поэтому не совсем ясно, что обозначает инициальная буква **ж** в позиции перед «-V + фрикативный» в формах типа: *шунды жуужан* (Еванг. 1877: 5) 'восток', *жуужыт* (Еванг. 1877: 9) 'высокий', *жесэ ивор* (Еванг. 1877: 10) 'добрая весть' и др., поскольку в том диалекте, для носителей которых издан данный памятник, возможен двойкий анлаут: *шундь žужан*, *žужыт*, *žэс'* или *шундь д'ужан*, *д'ужыт*, *д'эс'* (~ совр. лит. *шунды жсужан*, *жсужыт*, *жеч*). В других комбинаторных условиях анлаутная аффриката *жс-*, по всей видимости, уже вовсе не употреблялась, замещившись согласным *жс-*, поэтому на ее месте стоит буква **ж**: *жуатозы* (Еванг. 1877: 7) 'сожгут' ~ совр. лит. *жсуатозы*; *жутыса* (Еванг. 1877: 9) 'вознесши' ~ совр. лит. *жсутыса*; и др.

Изредка на месте инициальной аффрикаты *ч-* также стоит буква **с**, обозначающая фрикативный согласный *с'*: *сорыг* (Еванг. 1877: 9, 17) 'рыба' ~ совр. лит. *чорыг*.

Впервые в письменных текстах именно этого цикла, кажется, появляется буква **щ** для обозначения велярной аффрикаты *č* в составе сочетания *-тč-*, по крайней мере в рассматриваемом Евангелии от Матфея (Еванг. 1877) она встречается несколько раз в различных формах одного и того же

глагола, напр.: *кортцоганы* (Еванг. 1877: 77) 'распять' ~ совр. лит. *корт-
чоганы*; *кортцогасйос* (Еванг. 1877: 78) 'распавшие' ~ совр. лит. *корт**ч**-
гасьёс*; *кортцогалдам* (Еванг. 1877: 78) '(они) распяли, оказывается' ~
совр. лит. *корт**ч**огаллям*; *кортцогаскэм ёродйос* (Еванг. 1877: 79) 'разбой-
ники распяты' ~ совр. лит. *корт**ч**огаськем уродьёс*; и др.

Почти аналогичная картина с употреблением и фиксацией аффрикат об-
стоит дело и в других памятниках удмуртской письменности казанского
цикла этого периода, напр.: (Св. Ист. 1877; Ёгет 1878; и др.).

Гельсингфорское издание Евангелия от Матфея 1882 г., отличающееся
от всех других изданий своего времени эклектичным сочетанием особен-
стей весьма далеких друг от друга казанского и северных диалектов уд-
муртского языка, относительно обозначения аффрикат явно примыкает к пе-
реводам 1847 г., продолжившим традиции Сочинений (Соч. 1775), напр.:

буква ч для обозначения фонемы *č*: *лучкем* (Еванг. 1882: 5) 'тайно';
кыче-кено (Еванг. 1882: 10) 'всякий'; *чук-азе* (Еванг. 1882: 17) 'завтра'; *чо-
гыса* (Еванг. 1882: 19) 'срубив'; *ыче* (Еванг. 1882: 20) 'такой'; и др.;

буква ц для обозначения фонемы *č*: *ациз* (Еванг. 1882: 5) 'он сам'; *му-
мыэныз валце* (Еванг. 1882: 6) 'вместе с матерью'; *цябей-* (Еванг. 1882: 8)
'пшеница'; *цёрыг* (Еванг. 1882: 10, 18) 'рыба'; *цилкыт* 'чистый' (Еванг.
1882: 11); *уг но церсо* 'и не прядут' (Еванг. 1882: 17) и др.;

буквосочетание дж для обозначения фонемы *č*: *шунды джуужан*
(Еванг. 1882: 5) 'восток'; *джуатозы* (Еванг. 1882: 7) 'сожгут'; *джуужыт
гурезь* (Еванг. 1882: 9) 'высокая гора'; *кизэ джутыса* (Еванг. 1882: 20)
'подняв руку' и др.;

буквосочетание дз для обозначения фонемы *č*: *пегдзи* (Еванг. 1882: 6)
'беги'; *дзёз* (Еванг. 1882: 7) 'акриды'; *дзець карысьёс* 'милостивые' (Еванг.
1882: 11), *дзецьгем* (Еванг. 1882: 13) 'лучше'; *дзёскыт* (Еванг. 1882: 18)
'узкий, тесный' и др.

Учебные пособия В.А. Ислентьева, составленные для южных удмуртов
(Елабужского уезда Вятской губернии), относительно обозначения аффри-
кат также продолжили традиции XVIII в. с одним лишь отличием – ис-
пользованием для обозначения фонемы *č* особого знака – **ч** (**ч** с хвостик-
ком), ср.: *куч* 'кресть', *бурдчинь* 'шелкь', *ббчы* 'жукь', *цаль* 'идй', *татчы*
'сюда', *кеч* 'коза', *церс* 'веретено', *бакча* 'огородь', *чорыг* 'рыба', *чырты*
'шёя', *дзюч* 'русскай' и др. (Ислентьев 1889: 34).

Для обозначения других аффрикат на письме использовались традици-
онные знаки: **ч** – для обозначения фонемы *č*, напр.: *муч* 'кочка', *уробо-чог*
'чекá' (Ислентьев 1889: 33); **дж** – *č*, напр.: *джуйы* 'мохь', *удж* 'дфло'
(Ислентьев 1889: 39, 44); **дз** – *č*, напр.: *дзицьы* 'лисица', *кеньдзяльы*
'ящерица' (Ислентьев 1889: 40, 41).

Своеобразным «водоразделом» между старой системой фиксации аффрикат на письме и новой, современной, явились два издания (или варианта) одной и той же книги «Краткій славяно-вотскій словарь» (Слав.-вот. сл. 1892 и Слав.-вот. сл. 1897). Если в первом издании (или варианте) данного словаря аффрикаты обозначались следующим образом: *č* – буквой **щ**, *č* – буквой **ч**, *ǰ* – буквосочетанием **дж**, *ǰ* – буквосочетанием **жж** (1-й столбик нижеследующей таблицы), то во втором, переработанном и дополненном, издании для обозначения большинства из аффрикат (за исключением *č*) были придуманы буквы с надбуквенными точками (**Čč**, **ǰǰ** и **ǰǰ**), полностью совпадающие с буквами современного алфавита (2-й столбик), ср.:

Слав.-вот. сл. 1892	Слав.-вот. сл. 1897	Перевод
Буква щ для обозначения аффрикаты <i>č</i>		
<i>котъ кѡщэ</i> (с. 5)	<i>котъ кыČе</i> (с. 7)	’всякий’
<i>ыщэйос гнэ</i> (с. 5)	<i>ыČейос гнэ</i> (с. 8)	’тацѣхъ бо’
<i>щуказээйаз</i> (с. 9)	<i>Čуказезаз</i> (с. 12)	’во ўтрій’
<i>палащ пуртэс</i> (с. 10)	<i>палаČ пуртэс</i> (с. 14)	’влагалище’
Буква ч для обозначения аффрикаты <i>č</i>		
<i>кылчинѣ</i> (с. 2)	<i>кылчинь</i> (с. 2)	’ангель’
<i>учкыны</i> (с. 9)	<i>учкыны</i> (с. 13)	’взира́ти’
<i>валче</i> (с.10)	<i>валче</i> (с. 14)	’вкупѣ’
<i>чырты</i> (с. 13)	<i>чырты</i> (с. 18)	’вѣя’
Буквосочетание дж для обозначения аффрикаты <i>ǰ</i>		
<i>джыт луэм бэрэ</i> (с. 6)	<i>ǰыт лүэм бере</i> (с. 8)	’пѡздѣ же бѣв-шу’
<i>джыт сѣискон</i> (с. 9)	<i>ǰыт сѣон-луон</i> (с. 12)	’вѣчеря’
<i>джуатыны</i> (с. 9)	<i>ǰуатыны</i> (с. 12)	’вжигати’
<i>джуатыны</i> (с. 46)	<i>ǰуатыны</i> (с. 62)	’созидати’
Буквосочетание жж или ж (после согласных) для обозначения аффрикаты <i>ǰ</i>		
<i>лǰэч ливор</i> (с. 2)	<i>ǰэч ливор</i> (с. 2)	’благая вѣсть’
<i>лǰуч кыл-</i> (с. 3)	<i>ǰуч кыл-</i> (с. 4)	’русское слово’
<i>лǰэч</i> (с. 4)	<i>ǰеч</i> (с. 5)	’благій’
<i>инǰы</i> (с. 4)	<i>инǰы</i> (с. 5)	’бѣсерь’
<i>пэǰыса улыны</i> (с. 10)	<i>пэǰыса улыны</i> (с. 13)	’вѣтати’. И др.

Итак, судя лишь по рассмотренным мною печатным источникам, современные буквы для обозначения удмуртских аффрикат **Чч**, **Čč**, **ǰǰ** и **ǰǰ** в полном составе появились, кажется, в «Краткомъ славяно-вотскомъ слова-

ре» в 1897 г. Хронологически более точным «водоразделом» между старыми и новыми графиками и орфографиями в удмуртском письме, по моим – возможно, не совсем точным – сведениям, проходит между 1896 и 1897 годами, о чем свидетельствуют следующие факты: если «Книга для воскреснаго чтенія» (Воскр. чт. 1895) и «Вѡсаѡкон книга. Молитвенникъ» (Вѡсаѡкон книга 1896) были изданы еще в прежней графо-орфографической традиции, то издания, начиная с 1897 г. – второго варианта «Краткаго славяно-вотскаго словаря» (Слав.-вот. сл. 1897) – уже выходили в новой графике и орфографии (см., напр.: (Житіе 1900; Михеевъ 1907; 1907а) и др.). И с этого времени издатели твердо придерживались этой установки: по крайней мере, последующие издания Евангелия от Матфея в составе Четвероевангелий (Еванг. 1904; Еванг. 1912) использовали эти новые буквы.

Эта дата (1897 г.) вполне достаточна для освидетельствования того, что буквы с точками (**Її**, **Ѕѕ** и **Жж**) для фиксации соответствующих аффрикат появились в коми-пермяцких азбуках несколько позднее, чем в удмуртских изданиях, и, по всей вероятности, не без влияния со стороны последних. Дело в том, что некоторые коми-пермяцкие буквари рубежа XIX–XX вв., отойдя от старой традиции письма, в отличие от современной практики, три аффрикаты – *č* (= совр. кп. и кз. *чи*), *ž* (= совр. кп. и кз. *дж*) и *ž'* (= совр. кп. и кз. *дз*) поэтапно начали переходить к обозначению их одной буквой, но с использованием диакритических знаков – дужкой или точками над соответствующими буквами:

1) **Шш** (= совр. **тш**), **Жж** (= совр. **дж**) и **Ѕѕ** (= совр. **дз**) (все с дужкой сверху) (Букварь 1897);

2) **Її** (= совр. **тш**), **Жж** (= совр. **дж**), **Ѕѕ** (= совр. **дз**) (одна буква с двумя точками и две – с дужкой сверху) (Букварь 1900);

3) **Її** (= совр. **тш**), **Жж** (= совр. **дж**), **Ѕѕ** (= совр. **дз**) (Букварь 1908), ср.:

Букварь 1897	Букварь 1900	Букварь 1908	Перевод
Знаки для обозначения фонемы <i>č</i> (= <i>чи</i>)			
йшак (с. 4)	ѵшак (с. 4)	чшак(-) (с. 19, 26)	'гриб'
йшын (с. 4)	ѵшын (с. 4)	чшын (с. 19)	'дым'
кайша (с. 4)	каѵша (с. 4)	качша (с. 19, 29)	'сорока'
пыйш (с. 4)	пыѵш (с. 4)	пычш (с. 19)	'блоха'
ыйшкыны (с. 6)	ыѵшкыны (с. 6)	ычшкыны (с. 19)	'косить'
Знаки для обозначения фонемы <i>ž</i> (= <i>дж</i>)			
жсэндѡс (с. 4)	жсендѡс (4)	жсендѡс (с. 23)	'холст'
жсѡкѡ (с. 5)	жсек (с. 5)	жсек (с. 31)	'чурбан'
ыжсывтѡ (с. 5)	ыжсывт (с. 5)	ыжсывт (с. 21, 24)	'большой'

Знаки для обозначения фонемы $\text{ʒ}' (= dz)$

<i>сöӓ</i> (с. 4)	<i>сöӓ</i> (с. 4)	<i>сöӓ</i> (с. 14)	'прозрачный'
<i>ӓöӓог</i> (с. 4)	<i>ӓöӓог</i> (с. 4)	<i>ӓöӓог</i> (с. 22)	'гусь'
<i>кöӓны</i> (с. 6)	<i>кöӓны</i> (с. 6)	<i>кöӓны</i> (с. 22)	'сеять'
<i>кыӓ</i> (с. 8, 9)	<i>кыӓ</i> (с. 8, 9)	<i>кыӓ</i> (с. 33, 37, 38)	'как'

В коми-пермяцком письме использование соответствующих букв с двумя точками для обозначения аффрикат č (č), ʒ (ʒ) и $\text{ʒ}'$ (ӓ) оказалось лишь эпизодом, впоследствии же коми-пермяки отказались от них (мне не известно, когда) в пользу привычных для обоих коми языков **тш**, **дж** и **дз**, в то время как в удмуртском языке они (буквы **Čč**, **Žž** и **ӓӓ**) прижились и функционируют до сих пор. Правда, перед самым появлением новых букв с точками для обозначения удмуртских аффрикат Г.Е. Верещагин выступил с предложением о реформировании удмуртской графики, в том числе принять в удмуртский алфавит коми (саввайтовские) и коми-пермяцкие (роговские) обозначения аффрикат (Верещагин 1895: 6–7), однако эти предложенные Г.Е. Верещагиным новшества не были использованы на практике даже самим автором. Вот как объясняет это он сам: “Слова вотского языка изображаются русскими буквами (кириллицей). В составе этих букв – для означения своеобразных звуков вотской фонетики (в первую очередь аффрикат. – В. К.) – следовало бы взять из алфавита угрофинских языков, например пермяцкого (речь идет о книге Н.А. Рогова (Роговь 1860) – В.К.), но – *за неимением шрифтов и по непривычке к новым знакам* (выделение жирным курсивом здесь и далее мое. – В.К.), *на первый раз* приходится обойтись без них. Знаки эти изображены в моей брошюре „О книгах на вотском языке“ (в сн.: О книгах на вотском языке. – Вятка, 1895 г.) (Верещагин 1924: 5).

Однако указанное автором “на первый раз” длится до сих пор.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Фрагменты из разновременных переводов Евангелия от Матфея на удмуртский язык, иллюстрирующих употребление различных букв для фиксации на письме аффрикат.

1. ⟨...⟩ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Библия 1988: 1025):
сар. *Мынамъ бонъ (нуэмэ) косэмэ дзэцъ, нупіэтэ-но капци* (Еванг. Сар. 1847: 79) ~ глаз. *Мынамъ бенъ косэмэ дзэцъ, нупіэмэ-но капци* (Еванг. Глаз. 1847: 79).
Мынам возэ жесъ, Мынам кызмэтэ капчи (Еванг. 1877: 29).
Мынам бен косэме дзэцъ ныпіете но капци (Еванг. 1882: 31).
Мынам сіесэ жэсч, мынам ныпіялтэсэ капчи (Слав.-вот. сл. 1892: 6).
Мынам сіесэ эеч, мынам ныпіялтэсэ капчи (Слав.-вот. сл. 1897: 8).
Мынам секытэ эеч, ныпіялтэсэ капчи, шуэм (Еванг. 1904: 34).

Мынам секытэ **зеч**, ныпйялтэсэ (в сн.: нупыетэ, ныпыетэ) **капчи**, шуэм (Еванг. 1912: 34).

Мынам зйбетэ **зеч**, ныпъетэ **капчи** (Библия 2013: 1270).

2. <...>всякий грех и хула простятся человеку<...> (Библия 1988: 1026):

сар. <...>всякой селыкъ, курламъ-но кельтыськодъ адымиосъ-лы<...> (Еванг. Сар. 1847: 85) ~ глаз. <...>всякой селыкъ, сытэмъ карэмъ-эзъ-но кельтскдъз адымидсъ-лы<...> (Еванг. Глаз. 1847: 85).

<...>муртйослы **котъ кычэ** сьолык но котъ мае курлам но кечыришкоз<...> (Еванг. 1877: 31).

<...>**кыче-кено** селык но **кыче-кено** курлам но куштыськоз<...> (Еванг. 1882: 65).

Аламылэн **котъ коще** сьолыкэз но курламэз куштышкоз<...> (Слав.-вот. сл. 1892: 65).

Адымылэн **котъ кыче** сьолыкез но курламез куштыськоз<...> (Слав.-вот. сл. 1897: 65).

<...>**котъ кыче** сьолык но, курлан (в сн.: сйтэм-сантэм карон) но, муртъёслы куштыськоз<...> (Еванг. 1904: 37).

<...>**котъ кыче** сьолык но, курлан (в сн.: сйтэм-сантэм карон) но, муртъёслы куштыськоз<...> (Еванг. 1912: 35).

<...>**котъкыче** сьолык но курлан адымиослэсь куштыськозы<...> (Библия 2013: 1271).

3. <...>Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного (Библия 1988: 1035):

сар. <...>Кылдысинъ-йосъ со-ослэнъ инъ-вылынъ пракъ **адзид** инъ-вылысь Мынамъ Атай-лэсь банъ-зэ (Еванг. Сар. 1847: 135) ~ глаз. <...>Кылдысинъйосъ содслэнъ инъ-вылынъ пыракъ **адзид** инъ-вылысь Мынамъ Аилэсь бамъзэ (Еванг. Глаз. 1847: 135).

<...>сойослэн **кылчиныйоссы** ишъ вылын мынам ишъмишъ Атайелэн тусзэ лалан **аджыса** уло (Еванг. 1877: 47).

<...>соёслэн **кылдсиньёссы** инъ вылын мынам инъмисъ айлэсь банзэ пырак **адзё** (Еванг. 1882: 52).

Сойослэн **кылчиныйоссы** ишъмын лалан Мынам Атайелишъ тусзэ **ажыса** уло (Слав.-вот. сл. 1892: 13).

Соёслэн **кылчиньёссы** инъмын лалан Мынам Атаелись тусзэ **аджыса** уло (Слав.-вот. сл. 1897: 18).

<...>соёслэн **кылчиньёссы** инмысь Атайдэс лалан **аджыса** уло (Еванг. 1904: 59).

<...>соёслэн **кылчиньёссы** инмысь Атайдэс лалан **аджыса** уло (Еванг. 1912: 59).

<...>Инмысен соослэн **кылчиньёссы** Инмысь Атаелэсь ымнырзэ пырак чөже **аджыса** уло (Библия 2013: 1281).

Условные сокращения языков и диалектов:

глаз. – глазовское наречие удмуртского языка (по: ЕвангМф. Глаз. 1847); диал. – диалект, диалектное; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий

язык; *прап.* – прапермский язык; *сар.* – сарапульское наречие удмуртского языка (по: ЕвангМф. Сар. 1847); *совр. кз.* – современный коми-зырянский язык; *совр. кп.* – современный коми-пермяцкий язык; *совр. лит.* – современный удмуртский литературный язык; *фуг.* – финно-угорский праязык.

***

Белова Е.Б. Аффрикаты удмуртского языка (в экспериментальном освещении) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 2000. – 18 с.

Белова Е.Б. Функционирование удмуртских аффрикат / Удм. гос. ун-т; Удм. ин-т ист., яз и лит. УрО РАН. – Ижевск, 2000а. – 47 с.

Белова Е.Б. Вторичные аффрикаты в удмуртском языке // Финно-угроведение. – 2000б. – № 2. – С. 73–81.

Белова Е.Б. Эволюция обозначения удмуртских аффрикат латиницей // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками : сб. ст. / Сыктывкар. гос ун-т. – Сыктывкар, 2001. – С. 53–59.

Белова Е.Б. Развитие кириллического изображения аффрикат // Первой удмуртской грамматике 225 лет : сб. ст. / РАН, УрО, Удм. ин-т ист., яз и лит. – Ижевск, 2002. – С. 98–105.

Библия 1988 – Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. – 1371 с. + Приложение (4 карты и Денежные единицы в Новом Завете).

Библия 2013 – Библия: (удмурт кылын) / Библияз берыктонья Институт; (берыктйз Михаил Атаманов). – Хельсинки: Библияз берыктонья институт. – Ижкар, 2013. – 1696 б. – удмурт кылын.

Бубрих Д. В. Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком) / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. – 112 с.

Букварь 1897 – Букварь для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ. (Опытъ) – Казань, 1897. – 13 с.

Букварь 1900 – Букварь для (сѣверо-восточныхъ, иньвенскихъ) пермяковъ / Изд. 2-е. – Казань, 1900. – 14 с.

Букварь 1908 – Мошеговъ К.М., Щаповъ П.В. Букварь для пермяцкихъ дѣтей (на чердынскомъ нарѣчїи). – Казань, 1908. – 40 с.

Верещагинъ Г. О книгахъ на вотскомъ языкѣ. – Вятка, 1895. – 21 с.

Верещагин 1924 – „Удморт“ /руководство к изучению вотского языка. – Ижевск: Изд. Вотского издательского т-ва „Удкнига“, 1924. –120 с.

Воскресн. чт. 1895 – Книга для воскреснаго чтенїя. Избранные „троицкіе листки“ на вотскомъ языкѣ. – Казань, 1895. – 73 с.

Вѣсаѣкон книга 1896 – Вѣсаѣкон книга. Молитвенникъ. На вотскомъ языкѣ / 2-е изд. – Казань, 1986. – 76 с.

ЕвангМф. Глаз. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. Евангелистовъ Матѣя и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго

нарѣчія. – Казань, 1847. – 138 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). – С. 13–386].

ЕвангМф. Сар. 1847 – Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе отъ св. Евангелиста Матѣя на русскомъ и вотятскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. – Казань, 1847. – 234 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. – Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). – С. 11–248.].

Еванг. 1877 – Милям Господь Иисус Христослэн чѣн Евангеліеез. Матѣей гожтэм Евангеліе / Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе. Отъ Матѣя / Изд-іе Православнаго Миссіонерскаго Общества. – Казань, 1877. – 82 б.

Еванг. 1882 – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѣя на вотяцкомъ языкѣ. Милям Господьмы Иисус Христослэн Дзэць йыворез, Матѣей гожтем Дзэць йывор уд морт кылын. – Гельсингфорсъ, 1882. – 92 (+ 1) с.

Еванг. 1904 – Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѣя, Марка, Луки и Иоанна на вотскомъ языке. – Казань, 1904. – 338 с.

Еванг. 1912 – Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѣя, Марка, Луки и Иоанна на удмуртском языке. – Казань, 1912. – 327 с.

Житіе 1900 – Житіе святителей Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, Казанскихъ чудотворцевъ, на вотскомъ языке. – Казань, 1900. – 24 с.

Ившин Л.М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века / УрО РАН. – Екатеринбург; Ижевск, 2010. – 236 с.

Ившин Л.М. Рукописное Евангелие от Луки на удмуртском языке: графико-орфографический анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. – Ижевск, 2011. – Вып. 3. – С. 30–37.

Ившин Л.М. Первый опыт перевода Евангелия от Иоанна на удмуртский язык: графико-орфографический анализ // LU. – 2012. – Т. 48. № 4. – С. 276–283.

Ислентьевъ 1888 – Учебникъ русскаго языка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. – Елабуга: Скоропечатня И.Н. Кибардина, 1888. – 254 с.

Ислентьевъ 1889 – Букварь и Первая учебная книжка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. По способу нагляднаго обученія составилъ Инспектор народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. Изданіе Потомственнаго Почетнаго Гражданина Петра Капитоновича УШКОВА. – Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1889. – 136 с.

Ислентьевъ 1889а – Руководство къ преподаванію грамоты и русскаго языка по букварю, первой учебной книжкѣ и учебнику для вотяковъ В. Ислентьева. Въ двухъ частяхъ. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. – Казань: Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1889а. – 146 с.

Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии / Удм. гос. ун-т. Каф. общего и финно-угор. языкознания; изд. 2-е, стереотип. – Ижевск, 2006. – 386 с.

Кельмаков В.К. Из истории удмуртской графики: (Б. Гаврилов и Г. Верещагин) // *Permistica et Uralica: Ünnepi könyv Csúcs Sándor tiszteletére / szerkesztette Molnár Zoltán és Zaicz Gábor.* – Piliscsaba, 2003. – С. 96–104.

Кельмаков В.К. Из истории удмуртской графики (Б. Гаврилов и Г. Верещагин) // В.К. Кельмаков. Очерки истории удмуртского литературного языка : учеб. пособие / Удм. гос. ун-т. Фак. удм. филологии. Каф. общ. и финно-угор. языкознания. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 125–132.

Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. Ч. I: Введение. Фонетика. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. – 136 с.

Михеев И.С. Букварь для вотскихъ дѣтей. – Казань, 1907. – 48 с.

Михеев И.С. Первая книга для чтенія на вотскомъ языкѣ. – Казань, 1907а. – 80 с.

Роговъ Н. Опытъ грамматики пермяцкаго языка. – С.-Петербургъ, 1860. – 166 с.

Св. Ист. 1877 – Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. На Вотяцкомъ языкѣ / Изд-іе Православнаго Миссіонерскаго Общества. – Казань, 1877. – 190 с.

Слав.-вот. сл. 1892 – Краткій славяно-вотскій словарь: Пособіе къ чтенію Церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта. – Казань, 1892. – 70 с.

Слав.-вот. сл. 1897 – Краткій славяно-вотскій словарь: Пособіе къ чтенію и пониманію Церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта (опытъ). Для казанскихъ вотяковъ – Казань, 1897. – 86 с.

Соч. 1775 – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. – Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. – 113 с. (В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и яз. при Сов. мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – С. 3–15 + 113 + 17).

Тараканов И.В. История удмуртской графики / *Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum, Tartu, 7–13.8.2000.* – P. VI. *Dissertationes sectionum: Linguistica III.* – С. 297–300.

Тараканов И.В. Из истории удмуртской графики // И.В. Тараканов. Удмуртский язык: становление и развитие: сб. ст. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – С. 79–96.

Тепляшина Т.И. Из истории удмуртской графики // Всесоюз. конф. по финно-угроведению: тез. докл. и сообщ. / АН СССР. Ин-т языкознания. Коми филиал. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. – С. 111–114.

Ўгет 1878 – Ўгет. Святой Тихон дѣшетем же҇ кыльѣс / Наставленіе христіанское Св. Тихона – Казань: Изд-іе Православнаго Миссіонерскаго Об-ва, 1878. – 35 с.

Uotila T. E. *Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen.* – Helsinki, 1933. – XVIII + 446 S.